

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/367509974>

Этнические группы мигрантов в России

Chapter · January 2023

DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023

CITATIONS

0

READS

50

1 author:

Abubakr Kh. Rakhmonov

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS)

48 PUBLICATIONS 37 CITATIONS

SEE PROFILE

Утверждено к печати Ученым советом ФНИСЦ РАН.

Рецензенты:

чл.- корр. РАН, д-р филос. наук **В. Н. Иванов** (ИСПИ ФНИСЦ РАН);
д-р ист. наук, проф. **О. А. Хасбулатова** (Правительство Ивановской области).

Редакционный совет:

чл.- корр. РАН, д-р экон. наук **С. В. Рязанцев** — отв. редактор;
д-р социол. наук, проф. **Т. К. Ростовская** — отв. редактор;
Е. М. Моисеева — отв. секретарь.

Р76 Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году : [монография] / С. В. Рязанцев [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская ; ФНИСЦ РАН. — Москва : Проспект, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-392-38629-1

DOI 10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023

EDN GKFMMP

В монографии отражены результаты исследований, проведенных сотрудниками ИДИ ФНИСЦ РАН в рамках тематики государственных заданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и касающихся актуальных проблем социально-демографической ситуации в стране.

Концепция научного труда в части освещения демографической ситуации в России в 2022 году строится на получении достоверного научного знания демографического развития страны с позиции национальной безопасности как ключевой сферы государственного управления. В этой связи в контексте нынешней демографической ситуации в Российской Федерации, которая характеризуется сокращением численности населения в условиях второй волны депопуляции, важно задать позитивные векторы и целевые установки демографической политики.

Монография адресована исследователям, аналитикам, преподавателям, аспирантам, студентам, специализирующимся на изучении социально-демографических процессов, политикам, управленческому персоналу.

УДК 314/316
ББК 60.5+60.7

ISBN 978-5-392-38629-1

© Авторы, текст, 2023
© ФНИСЦ РАН, 2023
© Оформление.
ООО «Проспект», 2023

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

С. В. Рязанцев (1.1, 4.6),
Т. К. Ростовская (2.2, 4.3, 4.4, Введение, Заключение),
В. Н. Архангельский (2.3), В. А. Безвербный (4.2),
Т. И. Борзунова (4.7), А. Д. Брагин (4.6),
С. А. Вангородская (2.5, 2.6), М. Л. Варганова (4.1),
Е. Н. Васильева (4.3), О. А. Волкова (3.6),
О. Д. Воробьева (1.3), В. А. Гневашева (2.1),
В. Г. Дацышен (3.1), В. Г. Доброхлеб (1.2),
О. А. Золотарева (4.4), А. В. Зубко (2.6),
А. Е. Иванова (2.6), С. Ф. Карпова (4.5),
Е. Ю. Киреев (3.4), Е. А. Князькова (2.2),
Е. А. Кублицкая (3.3), Н. Г. Кузнецов (1.4),
О. В. Кучмаева (2.2), В. Ю. Леденева (3.2, 4.6),
А. С. Лукьянец (1.4), С. Б. Макеева (3.1),
Р. В. Маньшин (4.7), Н. Ю. Микрюков (4.2),
Т. Р. Мирязов (4.2), Е. М. Моисеева (1.4, 4.7),
Г. Ф. Морозова (4.7), А. Ю. Нестеров (4.5),
Г. И. Осадчая (3.4, 3.5, 3.6, 4.1), С. М. Попова (4.5),
А. Х. Рахмонов (3.2), Т. П. Сабгайда (2.6),
В. Г. Семенова (2.6), С. Ю. Сивоплясова (2.4),
Е. П. Сигарева (2.4), С. В. Ткачев (3.1),
А. В. Топилин (1.3), А. И. Тышкевич (1.4),
Н. В. Чернышева (3.1), С. М. Шахрай (4.5),
М. Н. Храмова (4.6), Т. Н. Юдина (3.5),
А. А. Яник (4.5)

прошлом культурным пространством, а также с эгалитарной городской средой»¹.

В последние два десятилетия характер трудовой миграции в Россию значительно изменился. Если в первое десятилетие после распада Союза на территорию России мигрировало в значительной части русскоязычное население, имевшее более высокую квалификацию относительно оставшегося населения среднеазиатских республик, то в последующем в общем потоке начинают преобладать уже мигранты с низким уровнем профессиональной подготовки. Происходит значительная модернизация миграционного законодательства России, в частности, было существенно облегчено получение трудоустройства граждан из стран ЕАЭС. Увеличился приток женщин-мигрантов. На территории России появляется уже второе поколение мигрантов, родившихся или получивших образование на новой родине. Если в конце XX в. на поток внешних мигрантов оказывала значительное влияние социально-политическая ситуация в странах выхода, то в последние 20 лет все большее значение приобретает уровень чувствительности к внешним вызовам уже именно России. Здесь, в первую очередь, имеется в виду введенная против нашей страны начиная с 2014 г. система санкций, а также пандемия COVID-19.

3.2. Этнические группы мигрантов в России

В настоящее время между Российской Федерацией и странами Центрально-Азиатского региона сложилась устойчивая миграционная система, которая характеризуется масштабными миграционными потоками и определенной географической направленностью. Доминирующим видом является временная трудовая миграция.

Россия как государство сопредельное со странами Центральной Азии (ЦА) после распада СССР стала практически единственным направлением, куда устремились миграционные потоки из стран ЦА. Факторами миграционного движения стали безработица, низкая заработная плата и отсутствие перспектив в странах Средней Азии, в первую очередь, Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане.

Первые мигранты прибыли в Россию из Таджикистана и Кыргызстана в середине 1990-х гг. Узбекистан в это время оставался страной иммиграции и продолжал принимать у себя беженцев из Афганистана и Таджикистана. Однако в конце десятилетия ситуация изменилась, и страна также стала поставщиком мигрантов, которые следовали теми же маршрутами, что таджики и киргизы в предыдущие годы.

¹ Варшавер Е. А. Интеграция мигрантов второго поколения в возрасте 18–35 лет в России: результаты исследовательского проекта / Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева, Н. С. Иванова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 318–363.

Для России Центральная Азия — это не просто регион, отправляющий мигрантов, а часть ближнего зарубежья, которая в течение многих лет находилась в границах одной и той же страны, Советского Союза. Отношения России с государствами Центральной Азии и отчасти общее историческое прошлое этих стран также представляют интерес при попытке понять восприятие миграции и отношение населения к разным этническим группам.

По данным Росстата, с начала 2002 г. до конца 2007 г. объемы миграционного прироста непрерывно увеличивались, но этот тренд прерывается вследствие кризиса 2008 г. и приобретает устойчивый характер снижения. Стоит отметить, что наиболее сильный спад миграции в России приходится на период 2015–2018 гг. (рис. 3.2.1). Сложившиеся тенденции могут объясняться несколькими факторами: сокращение спроса на рабочую силу, снижение покупательской способности заработной платы мигрантов в долларовом эквиваленте, ужесточение миграционной политики в стране и др. В 2019 г. произошел резкий рост числа зарегистрированных мигрантов в стране, что, скорее всего, объясняется особенностями статистического учета.

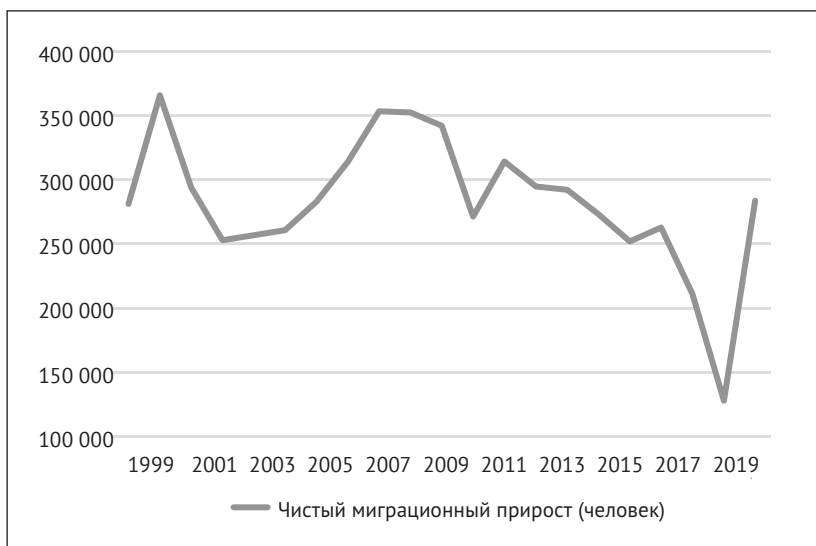

Рис. 3.2.1. Динамика миграции в России с исключением сезонности

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

В настоящее время динамика и направление миграционного движения в Россию сохраняются. Лишь в период пандемии в 2020 г. в связи с принятием ограничительных мер количество фактов постановки на миграционный учет сократилось более, чем в два раза. Но

несмотря на то, что официально границы были закрыты, по данным ГУВМ МВД, в 2020 г. на миграционный учет было поставлено около 8,5 млн человек.

Однако уже в 2021 г., по данным МВД России, на миграционный учет было поставлено 13,4 млн иностранных граждан. Более 82% иностранных рабочих, осуществляющих на законных основаниях трудовую деятельность в Российской Федерации, составляют выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Численность мигрантов из Киргизии в 2021 г. выросла почти в 1,5 раза по сравнению с 2020 г., из Таджикистана — в 1,6 раза, из Узбекистана — в 1,5 раза (табл. 3.2.1). Таким образом, подтверждается тезис о том, что Россия сегодня остается основным каналом эмиграции для граждан Центральной Азии.

Таблица 3.2.1

**Численность граждан стран Центральной Азии, поставленных на миграционный учет в Российской Федерации за 2016–2021 гг.
(млн человек)**

Год	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
2021	1,06	3,08	4,96
2020	0,74	1,93	3,46
2019	1,06	2,75	4,81
2018	0,88	2,33	4,50
2017	0,88	2,11	4,08
2016	0,83	1,89	3,35

Источник: составлено авторами на основе данных МВД РФ¹

По данным МВД РФ за 2016–2021 гг., среди стран Центральной Азии больше всего в Россию въехало граждан Узбекистана (56,3% всех мигрантов из ЦА), на втором месте — Таджикистан (31,5%) и на третьем — Киргизия (12,2%) (рис. 3.2.1).

Для России как одного из мировых лидеров по количеству принимаемых мигрантов крайне актуальной является задача эффективного регулирования миграционных потоков.

За последние годы в целях защиты прав легальных мигрантов и сокращения нелегальной составляющей миграции был принят ряд решений. В том числе, в условиях пандемии для иностранных

¹ Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/> (дата обращения: 12.05.2022).

граждан неоднократно продлевался срок действия ряда документов¹. За переоформлением патента не нужно выезжать из России, а достаточно принимающей стороне подать уведомление в орган миграционного учета через портал госуслуг. Ратифицировано Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза².

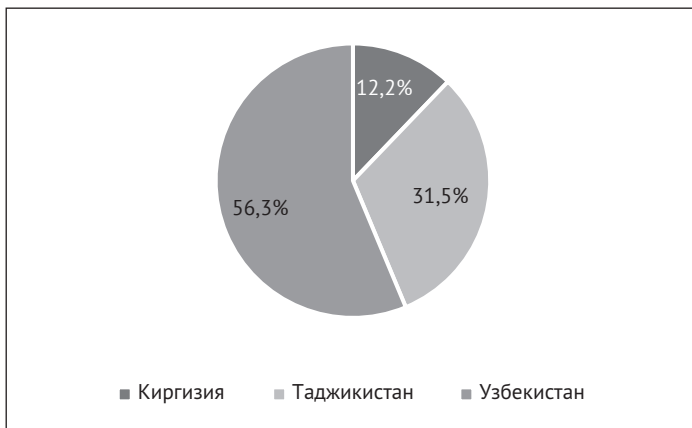

Рис. 3.2.2. Численность граждан стран Центральной Азии, поставленных на миграционный учет Российской Федерации за 2016–2021 гг. (%)

Источник: составлено авторами на основе данных МВД РФ

В 2021 г. численность мигрантов из Киргизии составила 1,06 млн человек, среди которых доля трудовых мигрантов достигала 83,4%, из них граждане Таджикистана — 79,1%, Узбекистана — 91,2% (табл. 3.2.2).

В целом, в период с 2016 по 2021 г. Россия приняла более 22 млн трудовых мигрантов из стран Центральной Азии (табл. 3.2.2). Среди стран данного региона за 2016–2021 гг. Узбекистан лидирует по количеству трудовых мигрантов в России — 57,5%, за ним следует Таджикистан — 30,8% и Киргизия — 11,7% (рис. 3.2.3).

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 135-ФЗ «О внесении изменения в статью 133 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (об исключении ограничения обращений иностранного гражданина за переоформлением патента).

² Федеральный закон от 09.11.2020 № 354-ФЗ «О ратификации Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза». Соглашение подписано главами стран — членов ЕАЭС в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге 20 декабря 2019 г.

Таблица 3.2.2

**Численность граждан стран Центральной Азии, въехавших в РФ
с целью трудоустройства 2016–2021 гг. (млн человек)**

Год	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
2016	0,362	0,838	1,434
2017	0,377	0,937	1,823
2018	0,352	1,018	2,007
2019	0,454	1,179	2,107
2020	0,190	0,507	1,011
2021	0,884	2,439	4,520

Источник: составлено авторами на основе данных МВД РФ

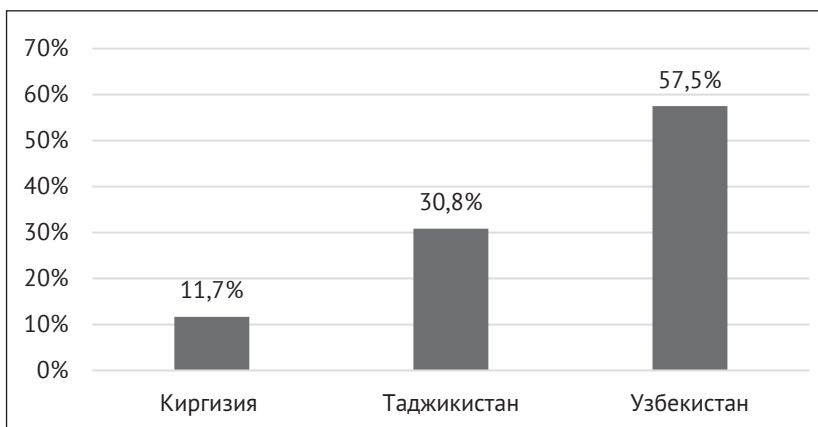

Рис. 3.2.3. Численность граждан стран Центральной Азии, въехавших в РФ с целью трудоустройства 2016–2021 гг. (%)

Источник: составлено авторами на основе данных МВД РФ

Увеличивается количество иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию с целью получения образования. Российская Федерация является основным направлением образовательной миграции из стран Центральной Азии. Более того, во всех странах региона наблюдается тенденция к увеличению числа людей, выезжающих в Российскую Федерацию с образовательными целями (рис. 3.2.4). По данным МВД России, в 2021 г. Таджикистан лидировал по этому направлению среди стран Центральной Азии.

В Таджикистане, согласно официальным данным из отчета «О количестве граждан Республики Таджикистан, направленных Министерством образования и науки Республики Таджикистан для обучения

в высших и научных учебных заведениях зарубежных стран по образовательным квотам и продолжения учебы», в 2014–2018 гг. более 20,8 тыс. человек учились за границей. Наиболее популярными направлениями для образовательной миграции являются Российская Федерация (17,1 тыс. человек), Китай (1,52 тыс. человек) и Беларусь (236 человек)¹. Граждане стран Центральной Азии также учатся в Малайзии, Соединенных Штатах Америки, Турции, странах Балтии, Украине, Японии, Германии, Польше, Индонезии, Саудовской Аравии, Исламской Республике Иран, Индии, Республике Корея, Чехии, Кувейте, Австрии и Азербайджане.

Рис. 3.2.4. Численность граждан стран Центральной Азии, въехавших в РФ с целью получения образования за 2016–2021 гг. (тыс. человек)

Источник: составлено авторами на основе данных МВД РФ

29 марта 2019 г. вступил в силу закон об упрощенном получении гражданства РФ — Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 544-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации”». После принятия данного закона резко увеличилось количество принятых в гражданство лиц.

В 2019 г. российский паспорт получили 498 тыс. человек, в 2020 г. — 656 тыс.² В 2021 г. российское гражданство было предо-

¹ External Youth Migration in the Countries of Central Asia: Risk Analysis and Minimization of Negative Consequences. Astana: International Organization for Migration, Subregional Coordination Office in Central Asia, 2019. 81 p.

² МВД: В 2021 г. рекордное количество иностранцев получили гражданство РФ // Российская газета: [сайт]. 11.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/11/mvd-v-2021-godu-rekordnoe-kolichestvo-inostrancev-poluchili-grazhdanstvo-rf.html?ysclid=la5n0i0ir1736377689> (дата обращения: 12.05.2022).

ставлено 735,4 тыс. иностранцев. Это стало рекордом, как минимум, с 2000 г. Более половины получателей гражданства РФ — из Донбасса. В топ-5 получателей гражданства РФ вошли жители следующих государств:

- Украины (в основном Донецкой и Луганской народных республик) — 51,1%, или 376 тыс. человек;
- Таджикистана — 14,1%, или 103,7 тыс. человек;
- Казахстана — 6,8%, или 49,9 тыс. человек;
- Армении — 6,4%, или 46,9 тыс. человек;
- Узбекистана — 4,3%, или 31,9 тыс. человек¹.

За 2016–2021 гг., по данным МВД России, около 551 тыс. граждан стран Центральной Азии получали гражданство России (табл. 3.2.3).

Таблица 3.2.3

**Численность мигрантов из стран Центральной Азии,
получивших гражданство Российской Федерации
за 2016–2021 гг. (тыс. человек)**

Год	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
2021	19,2	96,5	80,6
2020	11,9	63,4	23,1
2019	9,4	44,7	19,4
2018	8,8	35,7	21,1
2017	8,8	29,0	23,3
2016	9,3	23,0	23,2

Источник: составлено авторами на основе данных МВД РФ

За 2016–2021 гг., по данным МВД России, среди граждан стран Центральной Азии больше получивших гражданство России насчитывалось среди граждан Таджикистана — 53,1%, затем Узбекистана — 34,6% и Киргизии — 12,2%. (рис. 3.2.5).

Изменения в миграционной политике, произошедшие за последние годы, направлены на решение экономических и демографических проблем России, которая переживает количественные и структурные демографические изменения, что делает ее зависимой от иностранной рабочей силы. В политическом плане Россия заинтересована в укреплении интеграции на постсоветском пространстве и считает взаимодействие со странами СНГ приоритетом своей миграционной политики.

¹ Гражданство РФ в 2021 г. получило рекордное число иностранцев — 735 тыс. Коммерсантъ: [сайт]. 06.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5294545> (дата обращения: 12.05.2022).

Рис. 3.2.5. Численность мигрантов из стран Центральной Азии, получивших гражданство Российской Федерации за 2016–2021 гг. (%)

Источник: составлено авторами на основе данных МВД РФ

В географическом плане Россия является ближайшим соседом большинства бывших советских республик и имеет с ними прямые транспортные связи. Из Центральной Азии на территорию России можно добраться различными способами: железнодорожным, автомобильным, морским и воздушным транспортом. Воздушное сообщение получило широкое распространение, билеты на самолет в крупные российские города сейчас относительно дешевы. Транспортный фактор оказывает существенное влияние на миграцию населения в рамках этой миграционной подсистемы. Например, крупнейшая российская авиакомпания «Аэрофлот» предлагает рейсы между Москвой и почти всеми столицами Центральной Азии, а также Астаной и Алматы. «S7 Airlines» предлагает рейсы в Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Национальные центральноазиатские авиакомпании (Air Astana, Tajik Air, Kyrgyzstan Air, Uzbekistan Airlines и Turkmenistan Airlines) также выполняют рейсы в Россию.

Таким образом, внешние факторы способствуют увеличению численности иностранцев на территории Российской Федерации. По данным Росстата, за 2019–2021 гг. численность прибывших из стран Центральной Азии в России составила около 466,4 тыс. человек (табл. 3.2.4).

С одной стороны, основными экономическими предпосылками, побуждающими трудоспособное население стран Центральной Азии к отъезду, являются типичные выталкивающие факторы миграции: стагнация производства, низкая заработная плата, широко распро-

страненная бедность, высокий уровень безработицы, отсутствие рабочих мест. С другой стороны, в России действуют экономические факторы притяжения: диверсифицированные рынки труда предлагают возможности трудоустройства в различных отраслях и регионах и более высокую заработную плату. В этом контексте между странами Центральной Азии, с одной стороны, и Россией, и Казахстаном, с другой стороны, сложилась типичная миграционная модель, основанная на факторах притяжения и отталкивания.

Таблица 3.2.4

**Численность мигрантов из стран Центральной Азии
в Российской Федерации по возрастным группам
за 2019–2021 гг. (человек)**

Возраст	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
0–14	8 155	11 913	6 931
15–19	9 615	13 133	6 496
20–29	50 652	73 416	37 713
30–44	43 061	70 253	45 495
45–54	13 096	20 913	16 073
55+	7 609	18 181	13 692

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Кроме того, в Центральной Азии массовое сознание воспроизводит поведенческие стереотипы, ориентированные на трудовую миграцию в Россию как стратегию успеха. Поэтому значительная часть молодых людей после окончания школы предпочитает поступать в вузы или искать работу в России или Казахстане, а не на родине, рассматривая миграцию как более успешную жизненную стратегию.

Среди возрастных групп граждан, приезжающих на заработки из стран Центральной Азии в Россию, лидирует население в трудоспособных возрастах (рис. 3.2.6).

Немало граждан стран Центральной Азии работают в России нелегально. Непрестижные рабочие места с низкой заработной платой и тяжелыми условиями труда и не привлекают российских граждан и, таким образом, создают множество вакансий для трудовых мигрантов. Эти вакансии не могут быть заполнены за счет официальных иммиграционных квот, которые недостаточно велики, чтобы компенсировать нехватку рабочей силы. По некоторым данным, почти треть российских фирм столкнулась бы с нехваткой рабочей силы без миграции, особенно в кризисных промышленных регионах, таких как

Урал¹. Такие предприятия зачастую вербуют нелегальных мигрантов, особенно в весенние и летние месяцы, когда их деятельность на открытых площадках достигает пика.

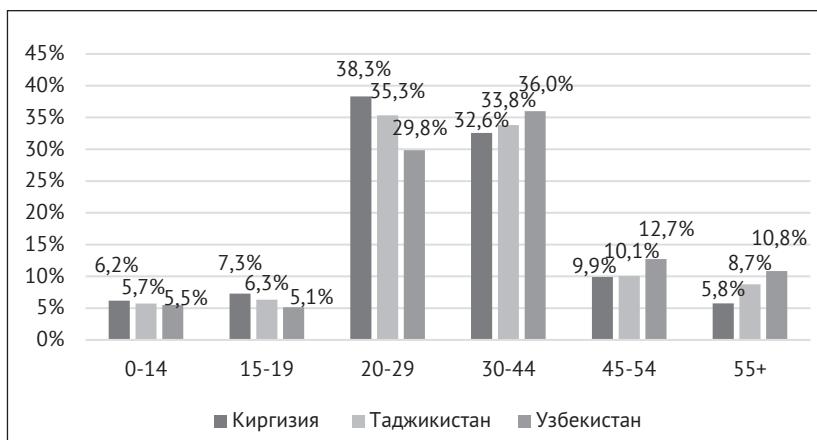

Рис. 3.2.6. Численность мигрантов из стран Центральной Азии в Российской Федерации по возрастным группам за 2019–2021 гг. (%)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Как показывает мировая практика, ключевым фактором успешной адаптации иностранных граждан является владение языком принимающей страны. Важное значение имеет также религиозная составляющая, зачастую обуславливающая глубокие ментальные различия. В то же время в Центральной Азии последовательно сокращается сфера использования русского языка, национальные алфавиты переводятся на латиницу, ограничивается российское информационное присутствие.

Иностранные трудовые мигранты из Центральной Азии — это преимущественно лица с низким уровнем образования, культуры, со слабым знанием русского языка, претендующие на неквалифицированную работу. Такие люди с трудом осваивают нормы общения и правила проживания в Российской Федерации, стремятся сохранить привычные для них стереотипы поведения. Это затрудняет их социальную адаптацию и увеличивает рост социальной напряженности в субъектах Российской Федерации, где высоки показатели миграционного притока.

¹ Ивахнюк И., Дауров Р. Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия: т. 1, ч. 1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции / [Российский совет по международным делам; гл. ред. И. С. Иванов; сост. Н. В. Мкртчян, Е. В. Тюрюканова]. М.: Спецкнига, 2013. 878 с.

В силу несбалансированной позицией субъектов России по приему иностранных граждан сохраняется напряженность на рынке труда, что свидетельствует о необходимости дополнительного регулирования данного вопроса. Поскольку миграция носит неравномерный характер, регионы с бóльшим количеством прибывающих иностранных граждан несут дополнительную нагрузку на социальную сферу, что ведет к росту социальной напряженности среди местного населения, ухудшению эпидемиологической и криминогенной обстановки в регионах.

К сожалению, статистические данные на официальных порталах не позволяют отследить общее количество трудоустроенных мигрантов из стран Центральной Азии, поэтому мы можем констатировать только общую тенденцию: значительное количество мигрантов пребывают и работают на территории Российской Федерации нелегально, вне правовых практик. Данное обстоятельство в значительной степени затрудняет вхождение иностранных трудовых мигрантов в российское общество, так как, не имея легального статуса, они избегают обращаться за помощью и содействием в государственные структуры, предпочитая использовать родственные связи и уже сформировавшиеся земляческие сети. В дальнейшем может произойти отчуждение мигрантов от общества, что приведет к пространственной сегрегации и формированию закрытых анклавов.

Как правило, вновь прибывшие трудовые мигранты из стран Центральной Азии не имеют опыта жизни в инокультурной среде. Многие из них не владеют русским языком даже на элементарном разговорном уровне, а их низкий уровень культуры провоцирует негативное отношение со стороны принимающего сообщества, что приводит к росту социальной и межнациональной напряженности.

Мигранты говорят на разных языках, принадлежат к разным религиозным сообществам, живут по своим традициям и обычаям, поэтому миграция усиливает разнородность национального и религиозного состава страны приема. При отсутствии адекватной миграционной и национальной политики это может привести к серьезным социальным проблемам, затрагивающим вопросы национальной безопасности и единства государства.

Значительную роль в адаптации различных этнических групп мигрантов играет и религиозный фактор. Существует полярные мнения экспертов об этой роли. Согласно одному мнению, религия является пережитком традиционных обществ и препятствием для интеграции мигрантов в современной России. Противоположное мнение заключается в том, что религия может служить инструментом интеграции в российское общество. При этом в последние годы интерес к изучению религиозного фактора в миграционных процессах возрастает по мере увеличения количества мигрантов из Центральной Азии в России.

В частности, исследователями замечено, что многие мигранты из Центральной Азии становятся более религиозными в странах пребывания, например, как Россия, чем они были в родных странах. Хотя некоторые мигранты в принимающем обществе меняют свои религиозные установки или даже отказываются от них, большинство же, наоборот, обращаются к исламу и расширяют практики своего участия в традиционных обрядах и праздниках. Миграция в Россию оказывает двойное влияние на мигрантов: с одной стороны, растет число агностиков, атеистов и обращенных в другие религии; с другой стороны, доля строго практикующих ислам мусульман и религиозных активистов увеличивается. Соответственно, доля не мусульман, не участвующих в религиозных практиках, или так называемых «этнических мусульман» уменьшается.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, являются и основными причинами их отчуждения: отсутствие необходимых документов, трудности при поиске жилья, сложности во взаимоотношениях с местными жителями, низкий уровень владения русским языком, незнание мигрантами своих прав, дороговизна жизни, высокая стоимость найма жилья или его содержания, отсутствие работы по специальности, вымогательство со стороны полиции, трудности получения медицинских услуг и лекарств, произвол работодателей и др. По этой причине мигрантам трудно общаться вне круга своих земляков.

Адаптация или дезадаптация мигрантов зависит не только от условий пребывания в новом сообществе, но и от исходных характеристик каждого отдельного мигранта: образования, воспитания, территории проживания, соблюдаемых традиций и обычаев и, конечно, религии. Анализ современных исследований по данной тематике позволяет утверждать, что существует, как минимум, три категории мигрантов, которые характеризуются разным отношением к религии (исламу, в частности).

Первая группа наиболее адаптивная, та, которая мало интересуется религиозными вопросами, безразлична к религиозным вероучениям. Эти мигранты не следуют правилам и традициям ислама, за исключением похорон. В эту категорию могут входить мигранты разных этнических групп, но наблюдения показывают, что киргизов в ней больше, чем таджиков и узбеков. Среди киргизов достаточно много образованных мигрантов, особенно женщин.

Такие нерелигиозные мигранты обычно приезжают из большого города и имеют высшее образование. У себя на родине они, как правило, занимали должности, соответствующие среднему статусу, например, учитель в школе. Многие из них говорят на хорошем русском языке и легко общаются с местными жителями. Они стараются соблюдать российское законодательство и мотивированны на скорейшую интеграцию в принимающее сообщество не только для себя, но и для

всей своей семьи, прилагают для этого все усилия, что проявляется, в частности, в стремлении в совершенстве овладеть русским языком и обучать на нем своих детей.

Следующая группа мигрантов имеет некоторую приверженность к исламским традициям. Например, такие мигранты отмечают крупные праздники и время от времени ходят в мечеть (в основном в праздничные дни). Их социальное происхождение очень разнообразно, но большинство из них приезжают из городов и имеют высшее образование и (или) опыт работы. Среди мигрантов из этой группы можно выделить тех, кто стал более религиозным в результате миграции в Россию, и тех, кто стал менее религиозным. Основной этнический состав такой группы представлен гражданами Таджикистана и Узбекистана.

И наконец, можно выделить третью группу, в которую входят очень религиозные мигранты, исповедующие ислам. Они соблюдают все религиозные традиции, постятся, отмечают все мусульманские праздники и часто ходят в мечети. Представители этой группы были религиозными и до того, как переехали в Россию. Обычно они происходят из небольших городов или сельской местности и имеют низкий уровень образования. Как правило, эти мигранты образуют сообщества или социальные сети, с помощью которых совместными усилия успешно решают различные проблемы. В подобных сообществах мигранты могут совместно отправлять религиозные ритуалы, которые объединяют как мусульман-мигрантов, недавно прибывших в страну, так и тех, кто уже достаточно долго находится в России. Последние помогают первым найти работу и общаются с ними как соседи. В третьей группе также много мигрантов из Таджикистана и Узбекистана.

Данные, проанализированные авторами по материалам публикаций научных изданий, позволили определить основные факторы, способствующие интеграции этнических групп мигрантов в принимающее сообщество или тормозящие этот процесс (табл. 3.2.5).

Этнические группы мигрантов интегрируются в принимающее сообщество по-разному в зависимости от особенностей как страны исхода мигранта, так и стране прибытия. В этой системе можно выделить несколько элементов. В центре находится этнический мигрант (или группа мигрантов), его личностные характеристики (или характеристики группы) и все, что связано с ним (или группой) в повседневной жизни. Если личностные характеристики мигрантов и их социальное положение в регионе выхода способствуют интеграции в принимающее общество, то благоприятную роль в процессе интеграции могут сыграть также ситуация на рынке труда, общественное мнение, реакция СМИ и т.д. В равной степени и непосредственное окружение мигранта (или группы мигрантов) может облегчить процесс интеграции.

**Факторы, оказывающие влияние на процесс интеграции
этнических мигрантов**

1.	Внешние факторы принимающего общества
	Миграционная политика
	Экономическая ситуация
	Регион проживания в России
	Размер населенного пункта
	Наличие в регионе диаспоры
	Количество соотечественников в месте пребывания мигранта
	Наличие социальных сетей этнических групп
	Общественное мнение
	Отношение ближайшего «местного» окружения
2.	Внутренние факторы принимающего общества
	Наличие работы
	Легальное /нелегальное пребывание
	Религиозный фактор
	Семейное окружение в России
	Прочность семейных /родственных отношений
3.	Внешние факторы страны исхода мигранта
	Страна выхода, регион проживания в стране выхода
	Размер населенного пункта
	Религиозный фактор
	Уровень образования, профессиональный статус в стране выхода
4.	Индивидуальные характеристики мигрантов
	Продолжительность проживания в России, этническая принадлежность, владение русским языком, возраст
	Пол
	Профессиональная мотивация

Для адаптации этнических групп мигрантов к новому сообществу религиозный фактор имеет крайне важное значение, так как позволяет, с одной стороны, не разрывать родственные, земляческие и культурные связи со своей родиной, а с другой стороны, интегрироваться в принимающее сообщество через определенную религиозную среду. Транснациональные религиозные взаимосвязи являются ресурсом, по-

звляющим мигрантам реализовывать свой этнокультурный потенциал и бесконфликтно проживать в принимающей стране, что при результативном государственном управлении способствует повышению качества жизни мигрантов и снижает социальную напряженность в обществе. Успешные стратегии адаптации включают в себя не только культурные и социальные, но также и религиозные практики, которые могут быть использованы, чтобы облегчить процесс вхождения мигранта в новую среду. Сегодня миграция рабочей силы создает благоприятную почву для развития транснациональных религиозных сетей. Общая исламская этика обеспечивает основу для развития социальных сетей мигрантов. В свою очередь такие социальные сети и сообщества мигрантов часто решают проблемы адаптации своих участников, связанные с трудоустройством и получением необходимых документов.

3.3. Этноконфессиональные и социокультурные представления коренного населения и миграционных групп московского мегаполиса (опыт социологических исследований)¹

Миграционные процессы в крупнейших мегаполисах имеют глобальные масштабы. Миграция имеет ряд важных позитивных эффектов: она способствует притоку новой рабочей силы, также благодаря мигрантам улучшается демографическая ситуация в странах с низкой рождаемостью. Значимым является влияние миграции на структуру населения: на тех территориях, где наблюдается интенсивный приток мигрантов, увеличивается доля мужского населения и молодежи, повышается рождаемость. Миграция способствует сближению наций, влияя на процессы этнического развития через консолидацию, ассимиляцию и межэтническую интеграцию. В межэтнической консолидации играет важную роль установление единства языка. Процесс этнической ассимиляции — это постепенное включение мигрантов в традиции и обычаи населения территории их вселения. В то же время мигранты, прибывающие из других стран, ассимилируясь, трансформируют социальные, культурные, этнические и религиозные сферы жизни принимающего общества. Межэтническая интеграция должна приводить так или иначе к появлению ряда общих черт в традициях и обычаях мигрантов и местных жителей, увеличению смешанных в национальном и конфессиональном отношении браков, взаимопроникновению культур и т.д.

С другой стороны, неконтролируемые миграционные процессы способствует возникновению определенных рисков. Возникают про-

¹ Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (порушение Президента Российской Федерации № ПР-71 от 16 января 2020 г.).